

**РЕДАКЦИОННАЯ ПЕРЕПИСКА
«ЖУРНАЛА СОДРУЖЕСТВА»
за 1932–1936 годы**

**с приложением
Полной росписи
содержания журнала**

**Из истории русской эмиграции
в независимой Финляндии**

Издание подготовил
А. Г. Тимофеев

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "МІРЬ"

Санкт-Петербург
2010

А. Г. Тимофеев

«ЖУРНАЛ СОДРУЖЕСТВА»
В ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.
НАЧАЛО ПУТИ (1933–1934)

Среди литературных журналов русского зарубежья 1930-х гг. «литературно-общественный ежемесячник» «Журнал Содружества», печатный орган Содружества бывших учащихся Выборгского Русского реального лицея, в течение шести лет (1933–1938) выпускавшийся в Viipuri (Выборге) — городе, который в то время входил в состав независимой Финляндии¹, занимает скромное, но весьма примечательное место. Роль этого уникального издания при ближайшем рассмотрении представляется куда более значительной в историко-литературном отношении, нежели его собственно историческая функция, которая, по мнению исследователей жизни русского меньшинства в молодом финском государстве, выразилась в том, что журнал «является и по сей день чуть ли не единственным источником и хроникой уже забытых происшествий русской культурно-общественной жизни в Финляндии за 1933–38-ые годы»².

Поначалу издатели журнала ставили перед собой достаточно узкие и не имеющие прямой связи с литературой задачи, хотя и провозглашали установку на языковую и культурную консолидацию русских вне метрополии: «Быть русским за пределами России гораздо труднее и ответственнее, чем быть русским в России». Быть русским “в рассеянии” — это значит усваивать все ценности и достижения мировой культуры и цивилизации и, однако, не растворяться в них, не расплыть

---

¹ После четырех лет издания журнал стал совместным органом Содружества бывших учащихся Выборгского Русского реального лицея и Выборгского культурно-просветительного общества, а в заключительный период своего существования — изданием Выборгского культурно-просветительного общества. Подробнее см. ниже, прим. 5.

² *Baschmakoff N., Leinonen M.* Из истории и быта русских в Финляндии. 1917–1939: По печатным материалам, воспоминаниям и рассказам самих русских. Ч. I // *Studia Slavica Finlandensia*. 1990. Т. VII. P. 45.

свою русскую душу. Наш журнал и задуман как скромная попытка защитить себя от этого распыления; конкретнее — цели нашего журнала: *поддерживать и защищать русскую школу*, потому что только в ней мы можем видеть оплот русской души людей, преодолевающих “распыление” и желающих остаться русскими; осознать и формулировать, чего нам не хватает, так как осознать и значит уже вступить на путь преодоления недостатков; бороться с провинциализмом и набираться духовной интеллигентности и, наконец, постараться разобраться и понять сущность мирового кризиса, непосредственно касающегося каждого из нас и своим гнетом способствующего нашему “распылению”»³.

Если взглянуть правде в глаза, в начальный период существования нового издания в кругу «Журнала Содружества» и впрямь ощущался недостаток литературных сил, не говоря уже о талантливых литераторах. У истоков издания стояла группа лиц, с литературным процессом впрямую никак не связанных: в числе сотрудников и участников журнала были инженер, химик, лесовод, бывший военный прокурор и т. д.⁴ Ответственным редактором вскоре стал инженер-механик Федор Васильевич Уперов⁵. Благодаря терпеливому энтузиазму

³ Редакция. От редакции // Журнал Содружества (далее: ЖС). 1933. № 1. С. 1. Курсив наш. — А. Т.

⁴ См. об этом письмо редакции ЖС к Н. Н. Сергиевской от 2 июля 1933 г.

⁵ Л. Фостер последовательно называет носителей этой фамилии Уперовыми (см., в частности: Библиография русской зарубежной литературы. 1918—1968 / Сост. Л. А. Фостер. Boston, 1970. Т. 1. С. 33, 362). Ф. В. Уперов был ответственным редактором «Журнала Содружества» с № 2 за 1933 г. (сведения об этом в кн.: Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1995 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996. С. 49 — неточны). В качестве ответственного редактора № 1 в журнале указано Правление Содружества (Выборгского Русского реального лицея). В конце 1936 г. (с № 11) ответственным редактором издания стал брат Ф. В. Уперова И. В. Уперов. В 1937 г. (№ 1—11) журнал был «литературно-общественным ежемесячником, издающимся Содружеством бывших учащихся Выборгского Русского реального лицея и Выборгским Культурно-просветительным обществом», а в заключительный период своего существования, с № 12 за 1937 г., — органом Выборгского культурно-просветительного общества (по-прежнему «литературно-общественным ежемесячником»).

и разнообразной активности именно этого человека и ряда его помощников (К. П. Глазунова, С. С. Добровольского, Л. М. Линдеберга, С. А. Риттенберга и др.) журнал обрел к концу 1933 г. постоянный внешний вид⁶. Постепенно удалось установить широкие контакты с русскими поэтами и писателями, осевшими как в Финляндии (Вера Булич), так и за ее пределами (Зинаида Шаховская, жившая тогда в Брюсселе, парижане Юрий Терапиано, Юрий Мандельштам, варшавянин Лев Гомолицкий и др.)⁷. В деле формирования редакционного портфеля в глазах выборжан существенную роль играло, пожалуй, то обстоятельство, что «литераторы лимитрофных стран», как метко подметила Зинаида Шаховская, «остро чувствовали свою оторванность от “столичного” культурного центра и очень искали сближенья с западноевропейскими (русскими) собратьями»⁸. Путь привлечения новых авторов из-за границы на страницы «Журнала Содружества» был непростым и зачастую сопровождался, как будет видно из публикации редакционной переписки, неудачами, поскольку, с одной стороны, постоянно недоставало средств и вся редакционная работа велась безвозмездно, так что о гонорарах печатающимся в журнале не могло заходить и речи, а с другой стороны, не имея широкого распространения в мире русской эмиграции, журнал — в силу недостаточной известности, а то и полного незнакомства с ним — просто

---

⁶ Начиная с № 11 за 1933 г. журнал печатался «литографским способом в типо-литографии Wiipurin Kirja- ja Kivipaino O. Y. (а не на гектографе или на ротаторе, как писалось в некоторых заграничных отзывах о нашем журнале)» (Редакция. От Редакции // ЖС. 1934. № 1. С. 3) в объеме 40 машинописных страниц без интервала; обложка печаталась типографским способом. В течение 1933 г. внешний вид издания претерпел следующие изменения: № 1–4 вышли на 16 страницах, текст печатался лишь на одной стороне листа, № 5–8 и 10 — вдвое больше по объему, текст — на обеих сторонах листа (при этом в № 5, 7 и 8 для рекламных целей использовалась С. 33); № 9 был выпущен на 64 страницах в связи с 15-летием Выборгского Русского реального лицея и 5-летием Содружества.

⁷ Начало процесса своеобразного признания периферийного журнала молодыми русскими поэтами, жившими за пределами Финляндии, относится ко второй половине 1934 г. Крупные подборки стихотворений поэтов русского Парижа и других городов русского рассеяния стали появляться в ЖС начиная с 1935 г. (см. по цит. указателю Л. А. Фостер и по росписи содержания ЖС в наст. изд.).

⁸ Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 286.

не мог рассчитывать на внимание к себе со стороны известных писателей, к которым редакция пробовала обращаться. В этом отношении показательны следующие факты: если лауреат Нобелевской премии И. А. Бунин отвечал редакции через секретаря, оставив без внимания просьбу о присылке фото для печати, а знаменитый А. И. Куприн, скорее всего, никак не прореагировал на просьбу редакции о присылке материала, — то Зинаида Шаховская, находившаяся в начале своего поэтического пути, не только отправила в Выборг на рецензию свой сборник стихов «Уход», но и поддержала возникшую переписку с редакцией, в дальнейшем перейдя к активному сотрудничеству с журналом⁹.

Несмотря на естественные сложности в русских литературных кругах разных городов и стран, «Журнал Содружества» при тираже, в течение 1933 г. возросшем всего лишь со 155 до 255 экземпляров и вряд ли существенно изменившемся в дальнейшем¹⁰, «имел широкое распространение и связывал авторов рассеяния от Куоккала до Каира»¹¹. Отметим, впрочем, что в отличие от заграничных авторов журнала процент его подписчиков из числа бывших учащихся Выборгского Русского реального лицея, не состоявших в Содружестве и разъехавшихся по белу свету, был весьма велик. Ведь, по словам исследователей, «многие из окончивших В<ыборгский> Р<усский> р<еальный> л<ицей> продолжали занятия в Европе, и известны только единичные случаи поступления в финские высшие учебные заведения»¹².

В истории независимой Финляндии был период, когда напряжение и значительные противоречия между финнами

⁹ В зрелые годы она вспоминала: «С сотрудниками литературных журналов, издающихся в Финляндии и Эстонии, у меня установились прочные связи и остались на память номера — один от 35-го года, другой от 36-го — “Журнала Содружества”, издаваемого в Выборге <...>» (Шаховская З. Указ. соч. С. 286).

¹⁰ См.: ЛОГА. Ф. 508. Оп. 1. № 1. Л. 296.

¹¹ Башмакова Н. «Мы говорим на разных языках...»: Из литературной жизни русских в Финляндии в межвоенные годы // Slavica Helsingiensia. Helsinki, 1992. Vol. 11. P. 158 (Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia. III. Проблемы русской литературы и культуры / Под ред. Л. Бюклинг и П. Песонена). Ср. подтверждение в письме редакции ЖС к Н. Н. Сергиевской от 2 июля 1933 г.

¹² Baschmakoff N., Leinonen M. Из истории и быта русских в Финляндии... P. 78.

и русскими отражались и на политике финского государства в отношении русских учебных заведений. Хотя Выборгский Русский реальный лицей в 1920–1930-е гг. «занимал прекрасное двухэтажное каменное здание», «при лицее состояли две библиотеки: фундаментальная в 5600 томов и ученическая в 4200 томов, физический кабинет и т. д.», «в основу программы <...> была положена программа русского реального училища, однако с изменениями, приближающими ее к типу финских лицеев»¹³, — так было не всегда. Коренные русские выборжане могли припомнить то время, «когда в 1918 году в Выборге закрылись все русские учебные заведения <...> и Финляндским Правительством было отобрано все их имущество <...>»¹⁴. Лишь к концу года Финляндский Сенат после официального обращения Выборгского православного прихода разрешил ему учредить и содержать русскую начальную и среднюю школы и предоставить для этих целей здание бывшей женской гимназии¹⁵.

Сейчас, по прошествии почти ста лет, на эти факты нельзя не смотреть как на естественную реакцию в том числе и на междоусобицу начала 1918 г., описанную английским дипломатом Робертом Брюсом Локкартом, который проделал путь в советскую Россию через Швецию и Финляндию и сделал пересадку в охваченном пламенем схваток Гельсингфорсе: «В Финляндии шла борьба между белыми и красными. Север был в руках белых, красные овладели Гельсингфорсом. Наш путь лежал между обоими фронтами. Поездной персонал и попутчики пророчили, что мы не проберемся. <...> Мы убедили поездную прислугу <вследствие слухов о разрушенном железнодорожном мосте> направиться кружным путем в Гельсингфорс, куда и прибыли на следующее утро (28 января 1918 г. — А. Т.). Город охвачен восстанием, на вокзальной площади ружейная стрельба. На

---

¹³ Ibid. (Со ссылкой на источники: 1) Зарубежная русская школа: 1920–1924. Париж: Изд. Российского земско-городского комитета помощи гражданам за границей, 1924; 2) Русский листок в Финляндии за 1987–1988 гг.).

¹⁴ Дидерихс О., сост. Русская жизнь в Финляндии. Портреты прошлого и сегодня. О Выборгском Русском реальном лицее. [Ч.] 2 // Русский листок в Финляндии. 1987. № 5. С. 26. Ранее приводилось в исследовании: *Baschmakoff N., Leinonen M.* Из истории и быта русских в Финляндии... Р. 76.

¹⁵ См.: Ibid. Р. 77–78; [Без подписи]. Выборгский русский реальный лицей: [Статья] // ЖС. 1933. № 9. С. 6–9.

перроне я встретил знакомого мне по Москве известного польского адвоката Ледницкого. Так как гостиницы были переполнены беженцами и люди спали по трое и четверо даже в ван-ных комнатах, он хотел попытаться устроить нас в доме одного польского ксендза. <...> У ксендза места для нас не оказалось. Мы расстались с Ледницким и, вооружившись планом города, пустились в обратный путь по желто-грязному тающему снегу, под пронизывающим серым ветром. Доносившаяся из боковых улиц стрельба подозрительно приближалась, и, выйдя на какой-то широкий бульвар, мы столкнулись с толпой бегущей черни, преследуемой матросами с пулеметами. Матросы поливали улицу из пулемета, беглецы искали прикрытия на тротуаре, пытались взламывать подъезды и запертые двери магазинов. Несколько трупов валялось на улице, уткнувшись лицами в снег. <...> мы, недолго думая, растянулись во всю длину на снегу. Я стал осторожно помахивать носовым платком <...>. Последующие секунды показались нам вечностью. Матросы, столь же осторожные, как и мы, подвигались вперед шаг за шагом со своим пулеметом и держа ружья наготове. Это оказались русские, и показанное мною им письмо Литвинова к Троцкому возымело волшебное действие. <...> Мы были последними английскими пассажирами, последними представителями Англии, проделавшими военный путь из Лондона через Гапаранду в Петербург»¹⁶.

А в повседневной жизни в первые годы независимости и междоусобной гражданской войны случались в Выборге и гораздо более жуткие инциденты. Вот что говорят некоторые финские источники, проанализированные историками: «Самосуды гражданской войны не обошли и русских. Финский исследователь гражданской войны Я. Пааволайнен приводит общее число расстрелянных — 2549 человек, среди них — 28 русских. Иные данные приводят значительно большее число русских расстрелянных. Например, в Выборге, по рассказам беженцев, приводимым советской прессой, число жертв колебалось от ста до тысячи! Некоторые из старых выборжан лично видели жертвы расстрелов, но отказываются вспоминать об этих проис-

¹⁶ Локкарт Р. Буря над Россией: Исповедь английского дипломата / Пер. В. Гольденберга. [Рига]: Изд-во «Жизнь и культура», [1933]. С. 201—203.

шествиях»¹⁷. Известны примеры и более «мягкого» давления финских властей на русское население. Так, русская газета информировала со ссылкой на финский источник: «Как сообщает “Карьяла” (газета на финском языке, выходившая в Выборге— Viipurі в 1904–1940 гг. — А. Т.), из Выборга началось выселение русских подданных. По сведениям полиции, в этом городе в июне <1920 г.> проживало русских подданных 1712 человек, в том числе 51 офицер, 92 унтер-офицера и 10 военных чиновников. Часть русских подданных губернатор решил выселить в другие местности для облегчения квартирного кризиса, который принял в Выборге острый характер. Предписание о выезде дано пока 30 человекам»¹⁸. Впрочем, не одна только память об эксцессах гражданской войны и периода становления независимости Финляндии могла беспокоить русских в этой стране в 1930-е гг. Известно немало примеров тому, что дискриминация и неприязнь ко всему русскому нередко ощущались и на бытовом уровне. «В своей безальтернативности антагонистическая красно-белая политическая оппозиция (подразумевается “противопоставление”. — А. Т.) исключала культурно-языковую принадлежность к русской традиции. На такой почве антирусская пропаганда пустила глубокие корни в финском обществе и проявлялась как дискриминация всего русского. Даже в неизбежных положительных оценках (напр., культуры, великих русских мастеров и т. д.) финские критики, где могли, заменяли слово “русский” словом “славянский”. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, взятые из печати междувоенных лет. Многие среди рассказчиков, проживавших в Гельсингфорсе до второй мировой войны, вспоминают, что на улице и в публичных местах не следовало говорить по-русски. Даже многие работодатели, при принятии русских на работу, ставили условием перемену русской фамилии на финскую»¹⁹.

---

¹⁷ *Baschmakoff N., Leinonen M.* Из истории и быта русских в Финляндии... Р. 19–20.

¹⁸ [Без подписи]. Выселение русских из Выборга // Новая русская жизнь. 1920. 20 июля. № 140. С. 4.

¹⁹ *Baschmakoff N., Leinonen M.* Из истории и быта русских в Финляндии... Р. 22. Следует, однако, ради объективности отметить, что цитируемые исследователи не обходятся и без весьма выразительных примеров сугубо положительного отношения финского населения к русским.

На этом фоне стремление русского меньшинства в Финляндии противостоять денационализации и способствовать сохранению русского языка и культуры приводило к созданию благотворительных и культурно-просветительных обществ, одним из которых было Содружество бывших учащихся Выборгского Русского реального лицея, возникшее в 1928 г.²⁰ Кроме него в Выборге в те годы существовало Выборгское культурно-просветительное общество²¹.

В начале 1930-х гг. русские газеты в Финляндии уже не выходили²², а журналы на русском языке были представлены только религиозными изданиями — «Пробуждение: Ежемесячный русский свободный христианский орган в Финляндии» (1921—1940) с приложением «Детский уголок» и «Утренняя заря: Голос Финляндской православной церкви» (1926—1939)²³. При таком положении дел с русской печатью «Журналу Содружества» в скором времени было суждено приобрести в глазах читателей статус единственного русского издания в Финляндии, на страницах которого помимо вопросов местного значения и статей политического и общественного характера нашла свое постоянное прибежище современная русская литература — проза, поэзия, юбилейные статьи о писателях-классиках, обзор-

²⁰ См.: [Б. н.]. «Содружество». 1928—1933 // ЖС. 1933. № 9. С. 9—12; *Обыватель*. Содружество: К пятилетию деятельности // Там же. С. 12—13.

²¹ См.: *Baschmakoff N., Leinonen M.* Из истории и быта русских в Финляндии... Р. 45. Подробнее см. главу «Культурные и благотворительные общества» (*Ibid.* Р. 38—45).

²² См.: *Башмакова Н.* «Мы говорим на разных языках...»: Из литературной жизни русских в Финляндии в межвоенные годы. Р. 158. Множество газет на русском языке выходило в Финляндии в первые пореволюционные годы, но уже в первой половине 1920-х гг. их выпуск практически прекратился из-за финансовых трудностей, сокращения числа подписчиков и ряда других причин. Информацию об этих изданиях можно получить в статье цитированного автора, а также в кн.: *Андреев Л. С. О. С.*: Дневник (1914—1919). Письма (1917—1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918—1919) / Под ред. и со вступит. ст. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. М.; СПб., 1994 (по указ.).

²³ См.: *Башмакова Н.* «Мы говорим на разных языках...»: Из литературной жизни русских в Финляндии в межвоенные годы. Р. 158; Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1995 гг.). С. 98; Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917—1996 гг.). М., 1999. С. 154, 201.

ния русских книг, изданных в других странах рассеяния, рецензии на периодические издания.

Конечно же, «Журнал Содружества» возник в кругу воспитанников Выборгского Русского реального лицея не на пустом месте. В лицее и в приходской школе у него было десять рукописных и/или машинописных предшественников — журналов разного характера и направления, к сожалению, до нас, скорее всего, не дошедших. Этим школьным изданиям С. С. Добровольский посвятил специальную статью, помещенную в первом номере «Журнала Содружества»²⁴. История лицейских изданий начинается в 1919 г., когда ученики четвертого и пятого классов стали выпускать журнал «Юная мысль» (редактор А. Королев). В 1922 г. возник орган «сатирического и издательского направления» «Розовый слон»²⁵, одним из редакторов которого был автор статьи (вышло пять номеров). После него выходили журналы «Черный орел» и «Зеленая лягушка». В 1923 г. С. С. Добровольский продолжил «Розовый слон» под новым названием — «Лилипут». До конца 1924 г. — в течение двух учебных лет — вышло четырнадцать номеров этого издания. Одновременно с «Розовым слоном» в лицее выходил журнал «Монархист», в дальнейшем изменивший название на «Солнечный луч». В 1925 г. ученики старших классов выпустили единственный номер журнала «Скворцы», а в 1926-м появился «Выборгский крендель», со второго номера названный уже иначе — «Искания». Последний журнал сразу же прекратил свое существование; после него в лицее появился еще один — «Цветоножка». Любопытно, что и в начальной приходской школе по средам и пятницам выходил свой журнал — «Могучий орел» (с № 3 — «Могуч»; издатель и редактор Орест Тимофеев)²⁶.

Что же касается произведений неперIODической русской печати, книжная издательская жизнь Выборга в конце 1910-х —

---

²⁴ См.: *Доливо С.* Предшественники, или Грехи молодости: [Обзор школьных изданий Выборгского русского реального лицея] // ЖС. 1933. № 1. С. 5–6. Здесь и далее в наст. изд. мы именуем этого автора ЖС С. С. Добровольский, избегая использования его двойной фамилии Доливо-Добровольский; обращаем внимание читателей на то, что многие статьи, помещенные им в ЖС, он подписывал первой ее половиной — С. Доливо. В таких случаях в Росписи содержания журнала вторая половина фамилии повсеместно приводится в угловых скобках.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ См.: Там же. С. 5–6.

1920-е гг. едва теплилась, и 1930-е гг. мало что в нее добавили. Регулярно обновляемая база данных «Международного сводного каталога русской книги (1918–1926)» дает всего восемь пунктов, имеющих отношение к Выборгу охватываемого ею периода²⁷. При этом четыре брошюры, выпущенные в 1922 г. издательством «Христианский поборник», содержат проповеди Джона Весли (1703–1791) и описание службы методистско-епископальной церкви — иными словами, к русской истории, религии и культуре имеют отношение весьма и весьма скромное. Кроме них в 1918–1926 гг. в городе увидели свет всего три брошюры и одна книга — отдельное издание знаменитой статьи Леонида Андреева «S. O. S.» (Viipuri, 1919), сборник Григория Тюрсева (псевдоним Г. А. Блоха; 1867–1927) «Стихотворения» (Выборг, 1920), «Устав Выборгского русского общества» (Выборг, 1922) и «Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Арсению Коневскому, чудотворцу» (Выборг, 1924). Состоящее из четырех разделов — «Голоса», «Marginalia Biblica», «Varia» и «Сонеты», почти двухсотстраничное собрание добротных и скучноватых поэтических опытов среднего уровня, каким является книга стихов Григория Тюрсева, указывает нам тот предел, далее которого в Выборге не ступала до поры до времени муза поэзии. Оставив в стороне «голоса», пробивающиеся к читателю сквозь толщу минувших эпох, — «финикийского купца», «императора Адриана», «алхимика-астролога» и прочих исторических личностей и типов, — позволим себе познакомить читателя с парой рядовых образцов лирики Тюрсева-Блоха.

* * *

Цветок жасмина благоуханный,
Ты мне на память случайно дан,
И болью сладкой, давно неожиданной,
Обвеял душу былой обман —
Зарницы страсти, дурман мечтаний,
Надежд заветных и молодых,
Обрывки мыслей, воспоминаний,
Давно забытых, но все живых...
Щемящим чувством, тоскою странной
Сжимает сердце былой обман...

²⁷ См. сайт Российской Национальной библиотеки: <http://www.nlr.ru>
Последнее обновление базы данных состоялось 22 июля 2009 г.

Цветок жасмина благоуханный,
Ты мне на память случайно дан...²⁸

* * *

Сократ любил Алкивиада,
Сафо любила юных дев.
Я враг страстей такого склада, —
Ко мне, мораль! Рычи, как лев!..
Иль возмущаться мне не надо?
Сафо так сладостен напев,
Сократа мудрость так небесна, —
Что рассудить хоть их бы честно!

Нет, лучше не глядеть сурово
И не совать свой чуткий нос
В дела соседского алькова, —
А то, пожалуй, не вопрос,
Взаправду ль, сам житья святого,
Ты добродетелью пророс,
Тебе придется лгать пространно...
Мы все живем немного странно!

Смешно искать святых по хатам,
Порок не весь ушел в верхи...
Готов охотно быть я братом
Почтенным мужам от сохи,
Но предпочел бы быть Сократом
Иль, как Сафо, писать стихи
И не смущался бы пороков,
Столь искушавших сны пророков!²⁹

Впрочем, не только сейчас, но даже и в Выборге начала 1930-х гг. такая поэзия вряд ли могла вызвать чей-то осязаемый интерес. В то время «стихи перестали совершенно интересовать широкую публику»: не то что Тюрсева — «...стихи <...> А. Блока за два года ни разу не сошли с полки, — писал автор статистического труда, посвященного проблеме читательской популярности новых книжных поступлений в Библиотеку Культурно-просветительного общества, — хотя мы знаем, что мно-

---

²⁸ Тюрсев Г. [Блох Г. А.]. Стихотворения. Выборг, 1920. С. 61.

²⁹ Там же. С. 146—147.

гие выборжане сами зачастую грешат стихотворством»³⁰. Он с сожалением отметил: «Общественные идеалы, социальные и политические вопросы, которые “в старое доброе время” волновали умы студенчества и молодежи, вызывая бесконечные споры и обсуждения, оставляют теперь наших читателей равнодушными. Факт довольно печальный»³¹. Исследование, проведенное с целью «ознакомиться с культурным уровнем и интересами <русских> людей»³², живущих в Выборге, привело автора к несколько комплиментарному выводу о том, что «культурный уровень нашей читающей публики» — кстати, по результатам тех же статистических разысканий, «интересующейся почти исключительно беллетристикой», — «все же не низок. Она не лишена вкуса. Приятно, напр<имер>, констатировать, что <М. А.> Алданов продолжает быть наиболее читаемым писателем. Конечно, вкусы бывают разные, — поэтому на втором месте мы и замечаем <П. Н.> Краснова. Знаменательно и то, что публика начинает все больше и больше интересоваться литературой советской и о Советской России (А. <Н.> Толстой, <С. В.> Дмитриевский и др.). Русские люди обыкновенно думают о той России, которую они в последний раз видели. Теперь они начинают понимать, что той России больше нет. Это и заставляет их обращаться к литературе, идущей “оттуда”, и к литературе, говорящей “о них”»³³.

Более трезвую и безотрадную картину недостаточности культурной жизни Выборга нарисовал другой автор «Журнала Содружества» — Сергей Александрович Риттенберг, много лет спустя заявивший в одном из своих писем к историку литературы Г. П. Струве, что он «фактически редактировал» этот «крошечный литературный журнальчик»³⁴ (безусловно справедливо, что он вел рецензионно-библиографический раздел «Среди книг», регулярно в нем печатаясь): «Обращаясь к окружающей нас действительности, надо отметить, что общая атмосфера русской колонии в Выборге мало способствует развитию ду-

³⁰ Шальнев Ф. [Утепов Ф. В.]. Что читают выборжане // ЖС. 1933. № 1. С. 15.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 16.

³⁴ Письмо от 5 декабря 1970 г. из Стокгольма, где Риттенберг провел последние годы своей жизни (Hoover Institution Archives. Box 34. Folder 18). Сообщено К. Триблом (Oklahoma State University).

ховных интересов и любви к родной старине. Сказываются тут и тяжелые материальные затруднения, мешающие большинству родителей уделять достаточное внимание умственной жизни своих детей, сказывается и общий уклад окружающей жизни, с кинематографом, спортивными состязаниями, танцами и бесконечным безразличием к прошлому. Характерно, как мало читает у нас молодежь. Ведь если не считать того, что входит в состав обязательного чтения и проходится в школе, много ли у нас знают из драгоценного наследия нашего славного XIX века, не говоря уже о более далеком прошлом. Еще одним из наименее забытых писателей является Островский. А многие ли читали его трагедию “Дмитрий Самозванец”, которую так высоко ценил такой выдающийся знаток русской истории, как ныне покойный профессор <А. А.> Кизеветтер? Еще печальнее дело обстоит, если обратимся к области русской мысли и русской лирики. Многие ли знакомы с творчеством Е. А. Баратынского, замечательного поэта-мыслителя, за сто лет предвидевшего трагические конфликты и противоречия нашей цивилизации? И это особенно непростительно для нас, русских в Финляндии, так как Е. А. Баратынский несколько лет своей жизни провел здесь и Финляндии посвящены некоторые из лучших его произведений (“Эдда”, “Водопад”). И сколько таких забытых или полузабытых сокровищ в неисчерпаемой сокровищнице русской литературы»³⁵.

Каким же образом можно было если не изменить ситуацию в корне, то, по крайней мере, противостоять наблюдаемой С. А. Риттенбергом культурной деградации русского населения? Поскольку, по мысли автора статьи, при смешении с окружающим местным населением эмиграция остается чуждой культурному наследию своей новой среды и с неизбежностью не только утрачивает прежний национальный облик в первом денационализированном поколении, но и понижает свой культурный уровень, С. А. Риттенберг видел единственно возможную идеальную альтернативу — сохранение национально-культурного лица: «...чем полнее и глубже проникнемся мы русской культурной традицией, тем легче нам будет, оставаясь русскими, понять и оценить все, что есть лучшего в жизни и идеях окружающих нас народов. Ведь именно во всечеловечности ви-

---

³⁵ P-2 [Риттенберг С. А.]. О денационализации // ЖС. 1933. № 2. С. 15.

дел Достоевский наиболее характерную особенность русского духа»³⁶.

Журнал продолжил тему противостояния утрате русскими людьми национальной идентичности и в дальнейших номерах — пятом, который был посвящен Дню русской культуры, и двух последующих — публикацией статьи «Во имя чего мы должны бороться с денационализацией молодежи», поделенной редакцией на три части³⁷. Теоретические положения, которые развивал автор статьи, были направлены на привитие читателям убеждения в необходимости сохранять и поддерживать национальную культуру: «Язык, культура и религия — это те жизненные факторы и связи, которые создают народ, а позже, при развитии и осознанности их, возводят народ в нацию. Только тот народ становится нацией, который сознает необходимость своего языка и культуры и чувствует в них потребность. Отсюда вполне конкретное понятие — национальное самосознание. Национальное лицо и психологические особенности составляют индивидуальность народа, или душу его <...>. Служа национальной культуре, развивая и обогащая ее, народы сохраняют свою душу, передают ее последующим поколениям <...>. Многие могут возразить, что служение всему человечеству ради осуществления общечеловеческих идеалов есть большее достижение, чем служение только своей национальной культуре <...>. Но для этого нужно подняться на такую моральную и интеллектуальную высоту, которая доступна только людям исключительным, но не всему малопросвещенному человечеству. Во всяком случае пути к такому совершенству идут через национальную культуру, так как во всякой культуре есть часть элементов общечеловеческой. Познав духовные ценности своей культуры, легче приобщиться и к другой. Современный тип интернационалиста отнюдь не есть тип положительный, ибо, в большинстве случаев, не осознав как следует родной культуры, он пытается приять другую, не изучив ее. Но самым печальным и отрицательным типом является тот, который ради материальных благ и выгод стремится порвать связи со своей культурой, насильственно и искусственно насаждать чужую культуру и вытравить в нем душу своего народа <...>. Та-

³⁶ Р-2 [Риттенберг С. А.]. О денационализации. С. 15.

³⁷ См.: ЖС. 1933. № 5. С. 5—10; № 6. С. 5—10; № 7. С. 2—6 (всюду подпись: *Идеалист*).

кие люди <...> совершают страшное насилие над молодым поколением, карная и коверкая душу его и создавая в ней хаос. Над самими собой они совершают духовное самоубийство»³⁸.

Цитированные суждения появились в номере, первая страница которого была украшена изображением А. С. Пушкина — рисунком, исполненным по мотивам знаменитого портрета О. А. Кипренского сотрудником журнала С. С. Добровольским. Короткое сообщение редакции указывало на основную тему пятого номера: «Уже с первых лет эмиграции в русских зарубежных кругах установился красивый и трогательный обычай — праздновать “День русской культуры”. Праздник этот приноравляется ко дню нашего великого поэта А. С. Пушкина (26 мая). В Выборге *впервые* устраивается празднование “Дня русской культуры”; этому событию и посвящается настоящий номер нашего журнала»³⁹. По местным условиям дни проведения мероприятий, относящихся к Дню русской культуры, не всегда хронологически совпадали с днем рождения Пушкина, хотя сам праздник и связывался с этим событием: так, в Выборге первый раз он состоялся 21 мая 1933 г. Начало традиции празднования Дня русской культуры, или Дня русского просвещения, в русской эмигрантской среде было положено в 1924 г. в Эстонии. В октябре 1924 г. на совещании по борьбе с денационализацией, устроенном Педагогическим бюро в Праге, было высказано предложение об общем праздновании русскими людьми за границей дня рождения А. С. Пушкина⁴⁰. По предложению историка литературы А. Л. Бема праздник решили назвать Днем русской культуры, и, «таким образом, празднование дня рождения Пушкина как русского национально-культурного события началось в 1925 году»⁴¹.

Важно помнить, что День русской культуры рассматривался его организаторами как праздник единства и объединения русской эмиграции. Эта точка зрения нашла отражение и на страницах выборгского журнала: «День русской культуры — это напоминание самим себе о нашем великом прошлом, о творческой работе прежних поколений, о существовании у русского

---

³⁸ ЖС. 1933. № 5. С. 5–6.

³⁹ Там же. С. 1.

⁴⁰ См.: Каррик В. День русской культуры. Вальста в Норвегии: Изд-во «Связь», январь 1935. С. 1 (статья «День русской культуры в 1934 г.»).

⁴¹ Там же.

народа культурных ценностей, имеющих громадное значение не только для нас, русских, но и для всего культурного человечества. В этот день мы вспоминаем нашу литературу, наше зодчество, наши музыкальные и сценические образы, нашу русскую живопись, скульптуру, русскую философскую, общественную и научную мысль, нашу родную историю. <...> И именно теперь, в дни самых тяжелых испытаний, посланных России, такие напоминания, такие чувства особенно ценны. Многие уже отчаялись, потеряли веру в Россию, в ее будущее. И вот в этот день этими напоминаниями мы говорим: “Жива Россия! Она не умерла! Она не может умереть! <...>”. Наше Зарубежье, несмотря на все несчастья, выпавшие на нашу долю, не сумело объединиться. Идет борьба политическая и личная. <...> Но в День русской культуры вся эмиграция объединяется, чувствует себя принадлежащей к одному народу, к одной культуре. <...> Раз в год эмиграция бывает единой, одинаково чувствующей, одинаково мыслящей, одинаково *русской*»⁴².

Похоже, что подобное объединительное устремление по отношению к различным сферам русской культуры и личностям ее деятелей и стало принципом, которым начала руководствоваться редакция «Журнала Содружества» с пятого номера, выпущенного против прежних в двойном объеме. В нем она свела вместе статьи о В. А. Жуковском и о современных эмигрантских поэтах, о «духе православия в русской культуре» и о композиторе А. К. Глазунове, о земской медицине и о проблеме денационализации, этюд о творчестве Ф. М. Достоевского и лаконичную заметку о величии русского языка. В будущем соединение в одном номере «проблемных» и теоретических статей со стихами и прозой, непременно включение оценок и обзоров творчества известных русских писателей в связи с юбилеями, помещение фельетонов и рецензий, публикация местных — гельсингфорских и Выборгских — материалов постепенно сформировали облик Выборгского ежемесячника. Очевидно, что редакция в значительной степени опиралась на традицию толстых русских столичных журналов — таких, как «Вестник Европы» и «Русская мысль», — с тем, однако, отличием, что она всегда уделяла внимание местной хронике и постепенно развила свой поэтический вкус, во многом благодаря участию

⁴² — е — [Риттенберг С. А.]. Ко Дню русской культуры // ЖС. 1933. № 5. С. 2.

в «Журнале Содружества» талантливой Веры Булич и молодых поэтов из стран русского рассеяния в Европе.

Первая «юбилейная» статья из области русской словесности, увидевшая свет в пятом номере «Журнала Содружества», была связана с пропущенным редакцией 150-летием со дня рождения В. А. Жуковского — 29 января 1933 г. Ее автором был человек, зарекомендовавший себя как непримиримый противник и активный борец против советской власти, в 1930–1940-е гг. более известный чекистам, нежели любителям литературы. Подписавшего статью инициалами С. Ц. Д. Северина Цезаревича Добровольского (1881–1946) после окончания Второй мировой войны финны — а именно министр внутренних дел Финляндии коммунист Юрьё Лейно — выдали Советскому Союзу на верную и заслуженную в глазах тогдашнего московского режима смерть⁴³. Вскоре она и настигла его по скорому приговору Лубянки. Неудивительно, что первые документальные подробности о жизни и антисоветской деятельности С. Ц. Добровольского, отца сотрудника «Журнала Содружества» Северина Добровольского⁴⁴, появились в России спустя более полувека после его физического уничтожения⁴⁵, а статья

---

⁴³ См.: Хямяляйнен Э. Узники Лейно // Рус. мысль (Париж). 2001. 5–11 июля. № 4371. С. 10.

⁴⁴ По сообщению Э. Хямяляйна, сын С. Ц. Добровольского Северин Северинович Добровольский по счастливой случайности не был выдан СССР, поскольку не попал «в список <советской> Контрольной комиссии», хотя и был «одним из активнейших членов правления» содружества «Звено», близкого Русскому общевоинскому союзу (Там же).

⁴⁵ См.: Базанов П. Н. Северин [Цезаревич] Добровольский и его журнал «Клич» // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами: Сб. науч. тр. СПб., 2004. С. 84–95. Ряд новых биографических сведений о С. Ц. Добровольском, в том числе точная дата его казни (26 января 1946 г.), был почерпнут автором указанной статьи из личного дела расстрелянного, которое хранится в Архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Для сравнения: эта информация осталась недоступной тем историкам и архивистам, которые подготовили публикацию документов по истории антибольшевистского Кронштадтского восстания, несмотря на то что ими были использованы ранее закрытые документы из Центрального архива ФСБ и в издании увидело свет «Письмо руководителя Северного Центра действия генерала С. Ц. Добровольского Н. В. Чайковскому о перемене методов борьбы с большевиками в связи с кронштадтскими событиями и о положении в Советской России», датированное 11 мая <1921 г.> (см.: Кронштадт-

о Жуковском выпала из поля зрения исследователей и остается совершенно неизвестной. Представляется чрезвычайно любопытным то обстоятельство, что место Жуковского в истории русской литературы определяется С. Ц. Добровольским преимущественно на основании политических взглядов и суждений «первого нашего настоящего поэта»: «Жуковский в полном согласии с господствовавшими у нас в то время в консервативных кругах воззрениями отрицательно относился к народоправству, выводимому из учения Руссо об общественном договоре. “Из него, — писал он, — самодержавие народа, которого первая степень представительная монархия, вторая степень — демократия, третья степень — социализм и коммунизм, может быть и четвертая, последняя степень, — пророчески отмечает он в отношении России, — уничтожение семейства и вследствие этого возвышение человечества, освобожденного от всякой обязанности, ограничивающей чем-либо его личную независимость, в достоинство совершенно свободного скотства”. Это отрицательное отношение к демократии было основано на мистическом воззрении на жизнь как на дело рук Божиих, а не человеческих и на отрицательном отношении к рационализму, как отвержению божественности Христа, из которого развивается сначала пантеизм — уничтожение личности Бога, а в заключение атеизм — отвержение бытия Божия. Но, будучи идеологом самодержавия, Жуковский предостерегал его от вырождения в деспотизм, сводящийся к угнетению народа, и смотрел на него как на служение своему народу, которое носители его обязаны нести, “опираясь на Божью правду”. Поэтому он и наставлял своего венценосного воспитанника: 1. Любить и уважать свой народ; 2. Уважать общее (общественное) мнение, ибо оно часто бывает просветителем монарха; и 3. Любить “свободу”, т. е. правосудие, пояснял он, и распространять просвещение. <...> Приверженность к самодержавию как единоличному управлению вытекала у него из веры в высшее призвание человека, которого он неустанно призывает к *нравственному самоусовершенствованию*, являясь в этом отношении предшественником Льва Николаевича Толстого <...>. Возможность попрания человеческой личности коллективом во имя даже не

ская трагедия 1921 года: Документы в 2 кн. / [Введ. Ю. Щетинова; Предисл. И. И. Кудрявцева]. М., 1999. Кн. 2. С. 137–140; подлинник: ГАРФ. Ф. 5784. Оп. 1. Д. 99. Л. 115–117 об.).

настоящих, а каких-то неведомых будущих интересов глубоко возмущает его, и, не ожидая ничего доброго от революций, которые он называет “политическими разрушительными волканами”, он, подобно Льву Толстому, призывает нас “совершенствоваться час от часу и привязываться ко всему доброму и прекрасному”; подобно Лескову, он верит больше в пользу добросовестного осуществления малых текущих дел, у истоков народной жизни, чем в революционные завоевания, и, подобно Достоевскому, скорбит о том, что человек расценивается как средство, а не как *цель* и, таким образом, в вопросе утверждения *самоценности* человеческой личности является предшественником этих великих писателей»⁴⁶.

В конце 1933 г. автор статьи о Жуковском и лекции «Русская революция в свете событий Великой Французской революции»⁴⁷, бывший военный прокурор Северной области генерал-майор С. Ц. Добровольский⁴⁸, руководивший Национальной организацией русских фашистов и поддерживавший тесный контакт с Русским общевоинским союзом, начал в Выборге выпуск своего журнала «Клич: Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры» (1933–1939), однако к 1936 г. издание этого журнала, пропагандировавшего раннефашистские идеи во имя борьбы с советским коммунизмом, было перенесено в Брюссель из-за протестов со стороны Советского посольства в Финляндии — «Клич» поддерживал политику интервенции и террористической борьбы против СССР⁴⁹. «Формально журнал редактировал, — пишет современ-

⁴⁶ С. Ц. Д. [Добровольский С. Ц.]. В. А. Жуковский (род<ился> 29 янв<аря> 1783 г., сконч<ался> 12 апр<еля> 1852 г.) // ЖС. 1933. № 5. С. 4–5. Доклад о статье и о личности ее автора был сделан нами 16 апреля 2008 г. на конференции «В. А. Жуковский в XXI веке: культура и власть». Републикация статьи в готовящемся к печати сборнике материалов конференции была запрещена Р. В. Иезуитовой по политическим мотивам.

⁴⁷ Об этом см.: Эхо [Йогансон Л. А.]. Лекция С. Ц. Добровольского: [Заметка о лекции 28 марта 1933 г.] // Там же. № 4. С. 14–15.

⁴⁸ О времени гражданской войны с большевиками С. Ц. Добровольский оставил воспоминания «Борьба за возрождение России в Северной области» (см.: Архив русской революции. [Т.] III. Берлин, 1921. С. 5–146).

⁴⁹ См.: Башмакова Н. «Мы говорим на разных языках...»: Из литературной жизни русских в Финляндии в межвоенные годы. Р. 158; Хямяляйнен Э. Выборг — город печатного слова // Рус. мысль. 2001. 19—

ный исследователь, — бывший кронштадтский матрос-мятежник, приволжский крестьянин, лидер группы кронштадтцев-фашистов Митрофан Федорович Романов, но на самом деле и редактирование, и издание, и даже написание большинства статей было делом <С. Ц.> Добровольского»⁵⁰.

Казалось бы, между идейными принципами «Журнала Содружества» и политическим направлением второго выборгского повременного издания наблюдается огромное несходство. При получении на отзыв первого номера журнала «Клич» редакция «Журнала Содружества» эту разницу подчеркнула: «Не входя в критику и оценку политического направления журнала <“Клич”>, ибо сфера политики нам чужда, мы считаем необходимым отметить его боевой, проникнутый бодрящей энергией и активностью тон <...>, проникнутое глубоким патриотическим чувством содержание его статей <...>. Пожелаем нашему выборгскому собрату полного успеха в его начинании»⁵¹. Ответное пожелание успехов не заставило себя ждать: «Журнал Содружества бывших учеников Выборгского русского реального лицея далеко вышел из рамок своих первоначальных скромных начинаний — обслуживание русского населения гор. Выборга — и понемногу завоевывает положение у широкой публики <...>. Для нас он особенно дорог тем, что, отстаи-

---

25 июля. № 4373. С. 12. Ср. в качестве хронологического уточнения полемический выпад против «неудачного редактора журнала “Клич”, *только это прикрытого в Финляндии местными властями*, генерала С. Ц. Добровольского» в газете младороссов: [Без подписи]. Клич пораженца // Бодрость! (Париж). 1935. 28 апр. № 26. С. 4. (Курсив наш. — А. Т.) Подробнее об этом издательском начинании С. Ц. Добровольского см.: Базанов П. Н. Северин [Цезаревич] Добровольский и его журнал «Клич». С. 84—95.

⁵⁰ Там же. С. 88. Скорее всего, именно М. Ф. Романов является тем «Романовым», сведения о котором в указателе имен к двухтомному изданию документов, связанных с Кронштадтским восстанием, представлены очень скупо: «Член “Военного совета” в лагере <интернированных> кронштадтских беженцев на острове Туркенсаари (Финляндия)» (Кронштадтская трагедия 1921 года... Кн. 2. С. 593). В одном из документов сообщается, что условия жизни Романова в этом лагере, как человека из окружения руководителя восстания С. М. Петриченко, были значительно лучше содержания остальных офицеров и рядовых солдат и матросов. Он был «заведующим продовольствием лагеря», не испытывал недостатка в продуктах и табаке, не исполнял трудовую повинность (Там же. С. 23).

⁵¹ ЖС. 1933. № 10. С. 29.

вая русскую культуру и ее очаг — местную русскую школу, он делает большое дело, готовя нам “смену” в лице новых носителей и представителей русской мысли и русского культурно-национального сознания. Честь и слава его молодым сотрудникам и пожелание полного успеха в их светлых начинаниях»⁵².

Декларируя «чуждость» «сферы политики» идейному направлению «Журнала Содружества», редакция лукавила. Конечно, на страницах молодого издания свидетельства поэтизации антикоммунистического террора, как, например, в захватывающей брошюре одного из организаторов взрыва в Центральном партклубе на Мойке в июне 1927 г. В. А. Ларионова⁵³, найти невозможно. Однако даже простой перечень статей с политической — и в том числе острой антисоветской — тематикой, напечатанных в нем с момента выхода в свет первого номера по октябрь 1933 г., когда была сформулирована декларация вышеуказанной «чуждости», говорит об обратном. Вот как он выглядит, по самым скромным подсчетам: ...*т.* Тяжелая утрата: [Некрологическая статья памяти академика С. Ф. Платонова и профессора Московского университета А. А. Кизеветтера] (№ 2); *Уперов В.* О вселенской Женеве (№ 3); —*ов.* Гитлер и молодежь (№ 4); *Идеалист.* 1) Во имя чего мы должны бороться с денационализацией молодежи (№ 5); 2) Во имя чего мы должны бороться с денационализацией молодежи. II (№ 6); *Л. Л. [Линдеберг Л. М.]*. Причины кризиса вселенской Женевы: (По поводу статьи В. Уперова о «вселенской Женеве») (№ 6); *Уперов В.* Еще несколько слов о кризисе Лиги наций: (Ответ на предыдущую заметку) (№ 6); *Идеалист.* Во имя чего мы должны бороться с денационализацией молодежи. III (№ 7); *Иогансон Л.* Как «там» живут: [Статья о жизни в СССР, основанная на свидетельствах перебежчиков] (№ 7); *Уперов В.* Заметки об евразийстве (№ 8); *Иогансон Л.* Как «там» живут: (Окончание) (№ 8); 3. Мир, в себе отраженный: (Еще по поводу «Кризиса вселенской Женевы») (№ 9); *Эхо [Иогансон Л. А.].* В С.С.С.Р.: [Первая часть статьи, основанной на показаниях беглеца из советского лагеря] (№ 10); *Дон-Педро [Линдеберг Л. М.]*. 1) Лекция Т. В. Чернавиной: [Резюме лекции беглянки из СССР

⁵² [Без подписи]. Отклики друзей и печати // Клич. 1933. № 2. Ноябрь. С. 3 обл.

⁵³ См.: *Ларионов В. А.* Боевая вылазка в СССР: Записки организатора взрыва Ленинградского Центрального партклуба. (Июнь 1927 года). Paris: «La lutte pour la Russie» = «Борьба за Россию», 1931.

«Жизнь и идеология советской молодежи»] (№ 10); 2) Беседа с Т. В. Чернавиной: [Репортаж] (№ 10). Очевидно, политические проблемы весьма интересовали редакцию «Журнала Содружества», но она категорически воздерживалась от формирования политической тенденции, в основном придерживаясь информационного, ознакомительного принципа. Тем не менее короткий период возникновения в Выборге второго русского журнала «Клич» стал для «Журнала Содружества», несмотря на формальную декларацию невнимания к политической проблематике, временем если не едва заметного сближения с направлением «Клича», то — как минимум — повышенного интереса к своему «выборгскому собрату».

В этой связи нельзя пройти мимо публикации на первых страницах ноябрьского номера «Журнала Содружества» за 1933 г. первой части статьи «О фашизме»⁵⁴. Завершая статью, в которой на основе итальянских фашистских источников было описано — без какой бы то ни было «оценки», поскольку это «не соответствовало программе» издания⁵⁵, — отношение новой идеологии к государству, нации, человеческой личности, частной собственности и Церкви, ее автор пообещал читателям посвятить «следующий очерк» «государственному управлению и законодательству фашизма»⁵⁶. Однако обещание не было исполнено — скорее всего, потому, что между «Журналом Содружества» и «Кличем» установилось жесткое разделение сфер обсуждения. Наиболее вероятной причиной такого разделения, скорее всего, стало отсутствие поддержки горячего интереса молодой редакцией «Журнала Содружества» к политическому направлению журнала «Клич» со стороны С. Ц. Добровольского и М. Ф. Романова. Между тем в 1933—1934 гг. фашистская идеология не только не вызывала порицания у представителей мыслящей русской молодежи, но рассматривалась ею — по аналогии с молодежью немецкой — несколько романтически⁵⁷, в качестве единственной силы, способной поставить ба-

⁵⁴ См.: ЖС. 1933. № 11. С. 2—4. Подпись: М.

⁵⁵ Там же. С. 2.

⁵⁶ Там же. С. 4.

⁵⁷ Ср. более зрелое суждение анонимного автора статьи о Гитлере и его влиянии на молодое поколение: «Гитлер и гитлеровская молодежь сейчас на первом плане актуальности. Кто не говорит и не спорит о Гитлере и о “гитлеровцах”? Но что это за молодежь? Что несет она с собою, чем отличается это молодое поколение от молодежи Франции, России

рьер на пути коммунизма и остановить распространение идей III Интернационала⁵⁸. Идеиная платформа фашизма выглядела естественным дополнением по отношению к борьбе за сохранение русской культуры, языка и национальных начал в услови-

или какой другой страны? В общем — мало чем. Послевоенная молодежь повсюду в общих чертах одинакова, не говоря уже о ее внешности — о ее широких “гольф”-штанах, ее “пуловерах” и “непромокашках”, становящихся, так сказать, “штатской формой” нынешнего молодого поколения. Вкусы ее всецело на стороне спорта; чувства полны рационализма и взаимной солидарности; некоторая жестокость по отношению к тем людям, которые жили до войны и которые не хотят уступать ни своих моральных позиций, ни своих мест; у более молодых — догматизм, идущий об руку с незнанием жизни и с недостаточной культурностью, — вот основные черты этой молодежи, поколения фронта, или появившейся в свет немного раньше или позже войны. Опыт инфляции, безработицы и социальной нищеты сделал эти черты общими для молодежи всей Европы. Ничем не занятая, без всяких склонностей к внутренней духовной жизни, бросаясь то в работу, то в удовольствия и алкоголь, растрата зря много ценного времени, не по летам утомившись, она пришла в тупик и сделалась легко доступной для всякой вербовки — лишь бы нашелся вождь. В Германии такой вождь нашелся, и молодежь пошла за ним, потому что он сумел вывести ее из тупика, направить в русло ее бесцельно растрачиваемую энергию. Своим невероятным динамизмом Гитлер всколыхнул германскую молодежь: “Вы создадите новую Германию! Это ваша миссия”. И теперь большинство этой молодежи упивается этим евангелием (в котором, впрочем, нет ничего евангельского), — возникает новый романтизм. Немецкая молодежь была всегда склонна к романтизму, а разве не романтизм эти идеи о новом человеке, эта амбиция жить, не отдаваясь власти денег, освободиться от иностранцев и авторитета “стариков”? Во что же выльется этот новый сдвиг? Германия переживает сейчас очень трудный момент, и нам остается лишь терпеливо ждать, покуда не уляжется лихорадка, охватившая сейчас Германию. Несмотря на кажущуюся трудность момента, мне кажется все же, что на своем романтическом пути, по которому увлекает за собой Германию Гитлер, скоро, и очень скоро, интеллектуальная Германия почувствует необходимость более рациональных жизненных идей. Безусловно, Германия и с ней все человечество идет к временам более счастливым и свободным» (—ов. Гитлер и молодежь // ЖС. 1933. № 4. С. 4—5).

⁵⁸ Ср. суждение представителя старшего поколения — сенатора, прокурора Киевской, а затем Московской судебной палаты Н. Н. Чебышева (1865—1937), демонстрирующее непредвзятое и позитивное отношение образованных русских людей к фашизму в 1930-е гг.: «Физическая сила обороны власти могла, должна была быть образована *вне, помимо, наперекор власти*. “Белое” движение должно было родиться уже в марте 1917 г. Суть, оригинальность фашизма *вовсе не в его программе, а — в защите*

ях эмигрантской жизни, которая вдохновляла редакцию «Журнала Содружества». Обращаясь к М. Ф. Романову с просьбой о помощи в распространении своего издания, редактор Ф. В. Уперов писал: «Являясь единственным беспартийным и аполитичным русским журналом в этой стране (Финляндии. — А. Т.), “Журнал Содружества” служит прекрасным дополнением к редактируемому Вами “Кличу” — он борется за Русскую Идею на культурном фронте параллельно с “Кличем”, борющемся на фронте политическом. *Все сотрудники и читатели нашего журнала являются одновременно и читателями “Клига”, но, к сожалению, обратного сказать нельзя*»⁵⁹. Безусловно, в глазах молодого инженера, редактирующего по внешности «аполитичный» «Журнал Содружества», такие фашистские принципы и идеи, как божественность государства и нации, сохранение и развитие свобод индивидуума, не противоречащих интересам нации и государства, сохранение права собственности, но лишь при условии надлежащего использования того, что принадлежит владельцу (например, непременная обработка земли собственником латифундии), заключение союза с Церковью, вполне могли выглядеть достаточно привлекательно⁶⁰.

Еще одной важной деталью, указывающей на момент взаимного притяжения двух Выборгских печатных органов, является тот факт, что как минимум два представителя «Журнала Содружества» в приграничной Финляндии — Н. Н. Сергиевская и Н. М. Юренинский — были также и распространителями раннефашистского журнала «Клич», иными словами — не видели никакого противоречия в позициях двух изданий и ничего предосудительного в таком «меркантильном» соединении. Н. Н. Сергиевская отнеслась к открывшейся возможности дополнительного заработка в виде скромных комиссионных совершенно естественно, однако русские обыватели, житель-

---

власти помимо нее революционным путем... Итальянцы впоследствии использовали русский урок. Итальянский фашизм — это только приспособленное к итальянским условиям “белое” движение, в России родившееся, в России впервые примененное, Россией созданное. Разница в том, что *итальянцы использовали русскую идею вовремя, а мы с опозданием на целый год, когда “власти” уже не существовало*» (Чебышев Н. Н. Близкая даль: Воспоминания. Париж: [Imp. de Navarre], 1933. С. 194).

⁵⁹ Письмо от 27 февраля 1934 г. (Наст. изд. С. 290). Курсив наш. — А. Т.

⁶⁰ См.: М. О фашизме // ЖС. 1933. № 11. С. 2—4.

ствовавшие на территории от Оллила и Куоккала до Териок, среди которых распространялся «Клич», покупали журнал вяло, поскольку были весьма и весьма далеки от позиции активного противостояния коммунистической метрополии: «Вот, напр<имер>, прислал мне г-н Добровольский журнал “Клич”. Начал муж его распространять везде (я была нездорова). И что же? Статьи — нравятся, но все возмущаются *обложкой*, зачем черное с белым, зачем *кулак*, слишком тенденциозно, находят, по-большевицки. Затем, возмущаются орфографией, некот<орые> прямо из-за этого не хотят купить. Не умеют ее читать. Ну, чтó мне делать? Я собираю ему тоже деньги (С. Ц. Добровольскому. — А. Т.), за 3 номера не стану посылать»⁶¹. Распространение «Журнала Содружества» и «Клича» шло в значительной степени благодаря энтузиазму их представительницы и ее сочувствию вдохновлявшим эти издания идеям: «Журнал очень многим стал интересен и нравится (речь идет о “Журнале Содружества”. — А. Т.), но безденежье такое, что собирать за него плату становится с каждым разом все труднее. Да и надо принять во внимание состояние дорог: снег навалился по колено, сугробы, заносы, 2 дня совсем нельзя было выйти из дому <...>. <...> Но я, конечно, не хочу этим сказать, что я не буду и дальше делать то же, нет! *Раз я сочувствую какой-либо идее, я ей буду верна до конца*, но только я хочу объяснить Вам, почему иной раз деньги не сейчас же высылаю после выхода журнала. Не давать в долг, так ничего не продать, а пошлешь, потом и ходи за 5-ю марками по 3 раза. Или так бывает: за 2 номера отдадут люди более состоятельные, а за 2—3 еще не получено, ну, и жду поэтому. <...> Та же самая история происходит и с “Кличем”! Еще так иной раз говорят: “Выбирайте! если за «Клич» сейчас отдам, так за «Содружество» ждите”, — или наоборот»⁶². Если Н. Н. Сергиевская занялась «Кличем», уже бу-

⁶¹ Письмо Н. Н. Сергиевской в редакционную коллегия «Журнала Содружества» от 1 ноября 1933 г. // Наст. изд. С. 237. Описание черно-белой обложки журнала «Клич», печатавшегося по новой орфографии, не вполне точное: на ней изображена рука, сжатая в кулак и держащая поднятый вверх горн; из горна несутся слова «Проснись, Россия», отсылающие читателя к передовой статье, открывающей журнал (см.: [Без подписи]. Проснись, Россия! // Клич. 1933. № 1. Окт. С. 1—2).

⁶² Письмо Н. Н. Сергиевской к Ф. В. Уперову от 28 февраля 1934 г. // Наст. изд. С. 242—243. Курсив наш. — А. Т. Приведенные свидетельства достаточно ясно показывают, насколько несущественным, чтобы не ска-

дучи представителем «Журнала Содружества» в Куоккала, то к жителю Райвола и представителю журнала «Клич» Н. М. Юренинскому редакция «Журнала Содружества» с просьбой распространять ее журнал обратилась *сама* в письме от 24 января 1934 г.: «Насколько нам известно, Вы состоите представителем журнала “Клич” в Райвола и успешно распространяете его. По-сылая Вам одновременно с сим 2 пробных номера “Журнала Содружества” <...>, просим Вас взять на себя заботы и по его распространению»⁶³.

Впрочем, миг притяжения был недолог, и уже во второй половине 1934 г. читатели и рецензенты «Журнала Содружества» и «Клича» единогласно проводили разграничительную черту между направлениями двух изданий и их публикационными принципами, тем самым подтверждая декларации информационно-рекламных сообщений, помещенные в этих журналах⁶⁴. Так, И. Амфилохий, обращаясь 25 ноября 1934 г. к Ф. В. Уперову с просьбой поместить в «Журнале Содружества» свою рукопись — выписки из «Творений» св. Василия Великого и из писем епископа Феофана Затворника, писал: «Я хотел послать сии выписки в журнал “Клич”, но там (в журнале) встретил рекомендацию Вашего журнала. И т. к. тот совершенно политический, а Ваш вне всякой политики, то я и нахожу, что мои выписки более подходящи в Вашем журнале»⁶⁵. По-разному смотрел на выборгские журналы и рецензент русской газеты, выходившей в Югославии: «“КЛИЧ”, политический ежемесячник. Издается в Финляндии. Этот небольшой журнал, прямо

зять безопасным для громады СССР, было аналогичное действие бывшего председателя Временного революционного комитета восставшего Кронштадта С. М. Петриченко, признавшегося 15 мая 1945 г. следователю на допросе: «С 1933 по 1936 г.г. я занимался распространением среди белоэмигрантов, проживавших в Финляндии, антисоветского журнала “Клич”, который пропагандировал идеи террористической борьбы против руководителей ВКП (б) и Советского правительства» (Кронштадтская трагедия 1921 года... Кн. 2. С. 153).

⁶³ Наст. изд. С. 424.

⁶⁴ См.: ЖС. 1933. № 10. С. 29; Клич. 1933. № 1. Окт. С. 16 (о собственном *политическом* направлении; повторялось в других номерах 1933—1934 гг. на С. 2 обл.); Там же. 1934. № 3. Янв. С. 3 обл. (о «Журнале Содружества» как издании *вне всякой политики*; повторялось в других номерах за 1934 г.).

⁶⁵ Наст. изд. С. 403.

называющий себя фашистским органом, хорошо составлен. <...> Статья “Неизбежное грядущее торжество фашизма”, написанная “Фашист”, написана искренно и с убеждением, но, к сожалению, автор ее, видимо, не вполне знаком с основами фашистского учения. <...> Фашизм — метафизическое учение. Оно, конечно, захватит весь цивилизованный мир; только русскому народу пока это учение, к сожалению, еще совершенно неизвестно...⁶⁶ <...> “ЖУРНАЛ СОДРУЖЕСТВА”, литературно-общественный ежемесячник. Издается в Финляндии. № 10 журнала, который мы имеем перед глазами, составлен пестро. В нем ясно видно желание коснуться разных сторон русской жизни за границей, дать отчет и о книгах, и о театрах, и сведения о местной жизни. Это толстый русский журнал в уменьшенном виде. Составлен он разнообразно, но все же недостаточно полно и солидно для толстого журнала. <...> “Журнал содружества” если и может иметь значение, то только для мест-

⁶⁶ На незнакомство С. Ц. Добровольского (писавшего в «Кличе», в частности, под псевдонимом *Фашист*) с фашистским учением указывает и другой автор в газете младороссов, которых редактор «Клича» публично критиковал за их приверженность мысли о положительной исторической роли сталинского режима; ср.: «Ген<ерал> Добровольский в прошлом прокурор, а в настоящем “фашист”. Он, впрочем, не принадлежит к плееде Вонсяцкого и Родзаевского. У него фашизм, как он признается, своего толка. Для него фашизм есть “орудие и средство борьбы, укладываемое в любую форму правления”. Главная задача фашизма, по его словам, “истребление коммунизма”. Этих двух цитат достаточно, чтобы стало очевидным, что ген<ерал> Добровольский о фашизме не имеет понятия. <...> Фашизм — прежде всего идея, мирозозерцание, доктрина. Фашизм диктует определенные методы и действия, воплощается в определенные формы. Главная задача фашизма — установление режима, соответствующего духу фашизма, т. е. режима социальной справедливости в национальных рамках. Это задача творческая, а не разрушительная. Борьба с коммунизмом была лишь таким же этапом для фашизма, как и борьба с либерализмом и реакцией. <...> Если же ген<ерал> Добровольский с авторитетом Муссолини не желает считаться, а хочет ссылаться на Германию, то он должен говорить не о фашизме, а о национал-социализме. Эти термины нельзя смешивать. Ни один фашист не назовет себя национал-социалистом, как ни один национал-социалист не назовется фашистом. Фашизм с национал-социализмом путает только советская пропаганда — и то умышленно. Мы можем только удивляться, что в данном случае бывший прокурор <...> попался на удочку Радека и Бухарина» (*Без подписи*). Еще один лже-фашист // Бодрость! (Париж). 1935. 19 мая. № 29. С. 3).

ного небольшого круга читателей»⁶⁷. Более того, один из авторов «Журнала Содружества», обсуждая на страницах ежесемичника выход в Германии книги А. Мельского (псевдоним А. В. Меллер-Закомельского) о К. Марксе, отмежевался от узконациональных аспектов этого сочинения значительно раньше — еще в феврале 1934 г. Очевидно, что таким способом редакция продемонстрировала свое принципиальное несогласие с идеями, которые питали издание журнала «Клич»: «Впервые в Зарубежье вышла книга, посвященная биографии Карла Маркса. В то время как в России о нем написано бесчисленное количество листов, заполненных гимнами и дифирамбами в честь коммунистического “пророка”, эмиграция не интересовалась жизнью этого человека, учению которого вот уже семнадцатый год приносится в жертву наша Родина. Автор рассматривает всю борьбу Маркса против современного мира как борьбу еврея против культуры угнетавшего его мира. Соглашаться с этим или нет — это личное дело каждого. Да, кроме того, полемизировать с автором или поддерживать его не особенно желательно на страницах нашего журнала, который является вполне аполитичным»⁶⁸.

В полном соответствии с избранной линией размежевания С. Ц. Добровольский отклонил две прозаические вещи Н. Н. Сергиевской, изначально предназначенные для его журнала, — «этюд» «Куранты» и фельетон «Пророческая сказочка». Последний, как пояснила в письме к Ф. В. Уперову сама сочинительница, «оказался» «не в тон» журнала «Клич»⁶⁹. Оба эти произведения были переданы редакции «Журнала Содружества» и напечатаны на его страницах⁷⁰. Поэтому летом 1934 г., высылая поэтессе Л. Я. Нелидовой-Фивейской экземпляр июньского номера своего журнала с рецензией С. С. Добровольского на ее сборник и ее же поэму «Невольник чести», редакция «Журнала Содружества» сообщила со всей опреде-

⁶⁷ Н. Зарубежные русские периодические издания // Рус. голос (Белград). 1934. 16 дек. № 193. С. 4.

⁶⁸ Л. Л. [Линдеберг Л. М.]. [Рец.] «Евангелие ненависти» А. Мельского. (Издание «За правду». Берлин <1933>) // ЖС. 1934. № 2. С. 28.

⁶⁹ Письмо Н. Н. Сергиевской к Ф. В. Уперову от 28 февраля 1934 г. // Наст. изд. С. 243.

⁷⁰ См.: Сергиевская Н. 1) Куранты: Этюд // ЖС. 1934. № 2. С. 12—14; 2) Пророческая сказочка // Там же. № 3. С. 12—16.

ленностью: «Книги эти были переданы нам журналом “Клич”, который, будучи политическим органом, не печатает отзывов о литературных произведениях»⁷¹.

⁷¹ Письмо редакции ЖС к Л. Я. Нелидовой-Фивейской от 16 июня 1934 г. // Наст. изд. С. 394. Вряд ли удивительно, что статья «О фашизме», подписанная М. и помещенная в ЖС, осталась никак не замеченной переводчиком сочинения Бенито Муссолини на русский язык Вячеславом Новиковым, несмотря на выраженное им в Предисловии внимание к журналу «Клич» — правда, уже брюссельского периода: «...в Европе русская фашистская мысль продолжает развиваться, и представителем ее является журнал “Клич” <...>. Редакция журнала “Клич” примкнула к программе Национальной организации российских фашистов и ведет проповедь фашистской идеологии, как единственного реального противовеса коммунизму, признавая при этом в новой итальянской государственности, созданной гением Б. Муссолини, действительное разрешение кризиса, переживаемого современным обществом. В развитие программы 1927 года “Клич” издал брошюру своего сотрудника Вериста (псевдоним) “Основные начала русского фашизма”. В ней автор под лозунгом российского фашизма “Бог, Нация и Труд” устанавливает общие положения российского фашизма, представляющего собою учение о национальном возрождении России на основе новой национальной государственности, сформулированной и утвержденной на опыте Итальянской империи создателем фашистской доктрины и вождем итальянского фашизма Б. Муссолини» (*Муссолини Б. Доктрина фашизма с приложением Хартии труда / Пер. с итал. В. Н. Новикова. Paris: Книгоизд-во «Возрождение» = «La Renaissance», 1938. С. 8; Предисловие датировано 10 июня 1938 г.; ср. упоминаемую в цитате брошюру о фашизме: Вериста [Новиков В. Н.]. Основные начала русского фашизма: Тезисы русского фашиста. [Брюссель]: Издание «Клича», [не ранее 1935]. 16 с.). Между тем в сравнительно небольшой статье, помещенной в ЖС, мы встретили пять цитат из сочинений и речей Б. Муссолини и полагаем вероятным, что знакомый с немногочисленной русской фашистской литературой в Финляндии переводчик «Доктрины» итальянского вождя, скорее всего, намеренно обходит стороной эту публикацию, несмотря на совпадение тем. Ср.: 1) «“Фашизм — это религия, объект которой — нация”, — говорит дальше тот же автор (Дж. Джентиле. — А. Т.). Но нация не существует вне государства. “Государство творит нацию”, — заявляет Муссолини. Таким образом, благо народа, нации — только в государстве» (ЖС. 1933. № 11. С. 2); «Не нация создает государство, как это провозглашает старое натуралистическое понимание, служившее базой для публицистики национальных государств 19-го века. Наоборот, государство создает нацию, давая волю, а следовательно, действительное существование, народу, сознающему собственное моральное единство» (*Муссолини Б. Доктрина фашизма... С. 15*); 2) «По словам Муссолини, человеческой личности оставляется “достаточный простор для действий”, но государство само указывает те свободы, какие человеку необходимы, и те, которые чело-*

С другой стороны, о неослабном внимании и любви редакции «Журнала Содружества» к русской словесности во всей ее широте и многообразии, без одностороннего пристрастия к отдельным писателям или школам, может свидетельствовать ряд разрозненных, но, на наш взгляд, довольно выразительных фактов, относящихся к 1933 г.⁷²

Во-первых, за этот год редакция поместила в журнале три юбилейные и тематические статьи о русских писателях — при этом столь несхожих между собой, как Жуковский, Брюсов и Бунин⁷³. Начиная с № 9 «Журнал Содружества» регулярно публикует рецензии на книги и журналы — их пишут, как правило, С. А. Риттенберг и Л. М. Линдеберг, пользующиеся псевдонимами *Библиофил* и *Л. Л.* соответственно. До конца года рецензенты обсуждают 52-й и 53-й тома парижских «Современных записок», повествования Р. Б. Гуля о «красных маршалах» и роман И. С. Шмелева «Лето Господне»⁷⁴.

веку вредны или не нужны. По мнению фашистов, утверждение, будто бы человеческая личность в фашизме аннулируется, является неправильным. «Как в полку солдат не умалывается, а наоборот, умножается на число своих соратников, так умножается и личность в фашистском государстве», — говорит Муссолини» (ЖС. 1933. № 11. С. 2); «В фашистском государстве индивид не уничтожен, но скорее усилен в своем значении, как солдат в строю не умален, а усилен числом своих товарищей. Фашистское государство организует нацию, но оставляет для индивидов достаточное пространство; оно ограничило бесполезные и вредные свободы и сохранило существенные. Судить в этой области не может индивид, а только государство» (*Муссолини Б. Доктрина фашизма...* С. 34; ср.: «Фашистская концепция государства антииндивидуалистична; фашизм признает индивида, поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании» (Там же. С. 13)).

⁷² Номера журнала за год возникновения и становления издания особенно редки. Достаточно сказать, что Л. Фостер при работе над указателем смогла ознакомиться лишь с № 7–8 и 10–12 (см.: Библиография русской зарубежной литературы. 1918–1968. Т. 1. С. 33).

⁷³ См., помимо статьи С. Ц. Добровольского, посвященной Жуковскому (ЖС. 1933. № 5. С. 2–5), о которой шла речь выше: *Семенов-Тянь-Шанский [В. П.]*. И. А. Бунин и его творчество: (К присуждению И. Бунину Нобелевской премии) // ЖС. 1933. № 12. С. 2–6 (статья закончена печатанием в № 1 за 1934 г., под названием «И. А. Бунин и его творчество». — А. Т.); *Р-з [Риттенберг С. А.]*. О Валерии Брюсове: (К шестидесятилетию со дня рождения) // Там же. С. 13–17.

⁷⁴ См.: Там же. 1933. № 9. С. 39–41; № 11. С. 22–25; № 12. С. 28–31.

**РЕДАКЦИОННАЯ ПЕРЕПИСКА
«ЖУРНАЛА СОДРУЖЕСТВА»**

ПЕРЕПИСКА С С. С. ДОБРОВОЛЬСКИМ

1. С. С. Добровольский – Ф. В. Уперову

Г<ельсингфор>с, 7. 1. 33.

М. Г. Г-н редактор.

Прилагая при сем свою рукопись и т. д. ...

в общем, дело в следующем, милейший Федя, 1) не обращай внимания на ошибки в рукописи, 2) ибо я обычно пишу по-новому, а здесь «коптел» по-старому.

Затем *не* называй «*Маленький фельетон*». А как-либо иначе:

- 1) «Волчьи ягоды» (это общее название заметок);
- 2) «Заметки оптимиста» (это тоже);
- 3) «Заметки молодого журналиста» (это лишь для данного очерка);
- 4) «Нечто кое о чем» (общее).

И т. д.

Подписчиков набираю понемногу. Сегодня вывесил плакат в Русском клубе — (о журнале).

Пока подписались.

Э. И. Бэрс <Бирс> (на 3 мес<яца> — 12 м<арок>) ¹.

И. А. Щепанская (тоже) ².

А. К. Лояндер (моя тетка — тоже) ³.

Надеюсь «на еще».

Ну, пока — с Богом.

Мой поклон Любови Федоровне ⁴.

Твой Северин.

Lönnrotin K<atu>, 27 B, 10.

Puh<elin> 39.959.

Прости за бумагу — tiuk<k>a aika *.

---

* Нет времени (финск.).

**2. С. С. Добровольский —
в Редакцию «Журнала Содружества»**

Г<ельсингфор>с. 13/1 <1933 г.>.

Милостивая Государыня
Г-жа Редакция.

Пока получил 7 подписок на журнал.

1. Щепанская	12: —
2. Бирс	12: —
3. Лояндер	12: — ¹
4. Небо	12: — ²
5. Григорьева	12: — ³
6. Ермолова	12: — ⁴
7. Добровольс<кий>	12: — *
Итого	84: —

Деньги, к сожалению, сейчас выслать не могу, т. к. еще не получил подписной платы. Журналы разнесу сам — тогда и получу — сейчас сговаривался по телефону.

Итак, пришлите мне семь подписных №-ов и еще 3—5 штук для продажи. Итого штук 10—12. Мой адрес: S. Dobrovolskij. Lönnrotin Katu, 27 B, 10. Телефон 39.959.

Итак, жду журналы.

Северин Добров<ольский>.

**3. С. С. Добровольский —
в Редакцию «Журнала Содружества».**

<Гельсингфорс, 20 января 1933 г.>

М.м. г.г.

Именно, ничего не знаю, хоть и состою сотрудником **. Кто редакция?

---

* Слева от первой, второй и седьмой фамилий автор сделал помету «получ<ено> х».

** Отсылка к адресу на открытке: «Кому, сам не знаю».

Кто остальные сотрудники?

Ничего.

Знаю лишь одно, что экспедиционный отдел «Журнала содружества» никуда не годится. Нет, правда, господа, *вы меня ставите в крайне неудобное положение*. Со всех сторон звонят, ругаются — почему до сих пор журнал не получен.

Неужели так трудно послать 10—15 №№?

Для этого, господа, нужно взять эти 10—15 журналов, перевязать веревочкой покрепче, обернув предварительно бумажкой, белой, а на сей бумажке чернилами или химическим карандашом (послюнявив его предварительно) надписать адрес и фамилию получателя. Просушить подпись клякс-папиром (если подписано карандашом — то не надо) и отнести на почту. Сделать это надо было в понедельник 16-го утром, и я бы получил в <о> вторник 17-го — утром же. А сейчас 20-ое вечер. И так, жду.

С. Доливо.

4. С. С. Добровольский — К. П. Глазунову

Г<ельсингфор>с. 24. 1. 1933.

Дорогой Кронид Петрович
Лазунов.

Извините, пишу карандашом — стило раскапризничалось. Отвечаю по пунктам.

1) Очень буду рад, если № 2 будет мною получен 14-го февраля. Но не лучше ли будет разослать журнал прямо по подписчикам? Не выйдет ли это дешевле? Адреса подписчиков своевременно сообщу. В общем — как Вам удобнее, так и поступайте.

2) Воскресенского¹ разыщу и постараюсь использовать.

3) Насчет Якобсона² — ответ послан папе³ уже 22-го.

4) Тут произошла ошибка. Я действовал согласно указаниям Ф. Уперова. Он мне сказал, что отдельный № стоит 5: —, а подписка на 3 №№ — 12. К сожалению, я распространил уже 9 (подписчиков) номеров по 12: — за 3 месяца и, к сожалению же, не имею свободных денег сейчас, чтобы покрыть эту дыру. Впредь же буду «драть» по 5: — с номера. Десятый №-ер про-

дал Якобсону за 5: —. И так — на руках осталось 5 номеров. Надеюсь «избавиться» и от них.

5) С удовольствием буду продолжать сотрудничать в нашем журнале — 1-ый №-ер которого был определенно удачным.

6) У меня уже готова заметка, статейка или как ее назвать — не знаю.

7) Если продадутся все номера (156), надеюсь: из-за того, что 9 номеров оказались по 12: —, вы (Содр<ужество>) не останетесь в убытке:

извините за грязь

$$156 \times 5 = 780: -$$

$$156 \times 4,6 = 717,60$$

$$780: - - 717,60 = 62,40 - 27 = 35,60 \text{ чистого <дохода> }^*$$

Но наверное были еще расходы по отсылке журнала и в другие места, кроме Г<ельсингфор>са.

Но надеюсь, что больше 35: — они не обошлись. К сожалению, сейчас не имею от <нрзб. одно слово> — а то бы сразу выслал Содружеству эти несчастные 27: —.

Итак, пока.

Жму рук<у>.

Ваш Северин С. Добр<овольский>.

Р. С. Кланяйтесь от меня в школе.

С. Д.

А не думаете ли Вы, что на такой бумаге можно было бы печатать с обеих сторон?

5. С. С. Добровольский — К. П. Глазунову

<Не ранее 28 января 1933 г.>

Дорогой Кронид Петрович.

При сем посылаю Вам 144: — фм. за журналы (15 шт<ук>).

Как уже писал, из-за недоразумения часть подписалась за 12: —, часть же за 15: —.

---

* В оригинале эти расчеты записаны столбиками.

Список подписавшихся:

Ермоловы	12: —
Бирс	12: —
Щепанск<ая>	12: —
Небо	12: —
Григорьева	12: — ¹
Добровольск<ий>	15: —
Сильверб<ерг>	12: — ²
Четверухин	15: — ³
Соболева	12: — ⁴
	<hr/>
	114: —

Продано:

Якобсону	5: —
Крюковой	5: —
Чимишкян	5: —
Воскресенскому	5: —
Ясулович	5: —
Гликдэн <?>	5: — ⁵
	<hr/>
	30: —

Итого 144: —

Впредь прошу высылать нижеследующим прямо по их адресам.

1) Четверухин (Boris).

Ehrensvärdintie, 18.

2) Небо (Naeboe).

Museonkatu, 37 A.

3) Григорьевы (Rouva M.)

Turuntie, 76.

4) Сильверберг (Neiti J. Silv...).

Ehrensvärdintie, 4 — 6 A.

5) Соболева (Herra E. Soboleff).

Korkeavuorenkatu. 3 A. 12.

Журналы же:

1) Добровольского,

2) Бирса,

3) Щепанской,

4) Ермоловых

на мой адрес:

Lönnrotinkatu, 27 B. 10

+ к этому *три номера* для продажи, за которые вышлю, продав их.

Послал Сергею Александровичу для передачи Редакции заметку. Если не сочтете возможным напечатать без сокращений, не печатайте совсем — но сообщите, напишу что-нибудь другое. Сообщите заранее.

Что-то пишет для журнала и Чимишкян. Посмотрим.

Извините, пишу на вокзале, карандашом.

Ваш СДобр<овольский>.

6. С. С. Добровольский — С. А. Потапову (?)

Г<ельсингфор>с. Суббота.
<28 января 1933 г.>

Дорогой Сергей Александрович.

Прошу Вас передать эту заметку (фельетон) в редакцию журнала «Содружества». Попросите их написать мне, если не подойдет — пришлю что-нибудь другое.

Передайте им, пожалуйста, что 15: — за журналы пришлю попозже. Т. е. когда продам все три журнала.

Мой сердечный привет всем друзьям и знакомым.

Ваш Инка Д.

7. С. С. Добровольский — Ф. В. Уперову

Г<ельсингфор>с. 1. 3. 33.

Милейший Федор.

Спасибо за открытку, которую получил сегодня.

Посылаю кое-что для журнала. Сам же был бы рад, если б вы (коллегия), подчистив и подправив «Человека-зверя», — поместили его в журнале¹. Или, может быть, найдете возможным поместить мою заметку о «Любви — Книге золотой» —

это никогда не поздно². Мой отец³ нашел, что она интересна. Здесь Щепанские⁴ и Бирс хотели бы, чтобы ее напечатали. Но в общем, не мое это дело решать — решите сами.

Относительно г<ельсингфорс>ского журнала — он в полиции не заявлен, т. к. распространяется лишь среди членов «О<бъединения> р<усской> м<олодежи>» и их знакомых⁵.

Теперь насчет некоей идеи, которая пришла мне в голову на досуге.

Дело в том, что осенью, как Тебе наверное известно, исполняется 15 лет существования нашего Лицея. Вот я и возымел идею предложить «Содружеству» издать «Юбилейный сборник», посвященный деятельности школы, культурно-просветительного общества и содружества за этот период времени⁶.

В этом сборнике должны принять участие как упомянутые общества, так и школа, а также и отдельные лица — «сочувствующие».

Вот приблизительная схема Сборника, по моему мнению.

1) Обложка с рисунком наружного вида школы и с подписью

В. Р. Р. Л.
1918 х/х 1933

2) Оглавление сборника.

3) Приветствие от Содружества и от К. П. О.

4) Статья о нашей школе, о ее деятельности за 15 лет, о ее возникновении, о ее «достижениях» и т. д.

5) «Памяти...»

Этот отдел посвящен «ушедшим»: Шаталовой, Эбергардт, Садовский...^{*7}

и

Ф. И. Сергееву⁸, В. В. Уперову⁹ и др.

Несколько теплых слов о каждом.

6) Отдел литературный.

2—3 стихотворения — посвященные школе или связанные с нею.

---

* Так в оригинале. Исправлено адресатом на «Садовскому» и дописано: «Петровскому» (правка карандашом).

2—3 литературно-беллетристически-мемуарного характера произведения.

(Лично я приму с удовольствием участие в этом отделе, написав хотя бы «Воспоминания б<ывшего> уч<ащегося> В<ыборгского> р<усского> р<еального> л<ицея>», о парижской жизни русских студентов, о том и сем, что со мной за это время произошло — немного в преувеличенно-«умористическом» стиле.)

7) Отчет В. Р. Р. Л. за 15 лет (краткий).

8) Отчет «Содружества» за время своего существования. (Краткий.)

9) Отчет К. П. О. за время св<оего> суц<ествования>. (Краткий.)

10) Список всех окончивших В. Р. Р. Л. за 15 лет с упоминанием, что окончили после него или где учатся и где работают.

11) Список всех учившихся в В. Р. Р. Л., но его не окончивших. (Это без подробностей — лишь фамилии и год, когда были из него.)

12) Список учащихся в В. Р. Р. Л.

Кроме всего прочего, ряд фотографий Лицея (классы, физич<еский> кабинет, химич<еский> каб<инет>, естественный, учительская с учителями, зал и т. п.).

Полезно также поместить после § 4-го моего проекта статью о Выборском русском театральном лицее.

Т. е. о рождественских и масленичных постановках с соответственными фотографиями.

Здесь же можно выделить в отдельную статью: «О значении В<ыборгского> р<усского> р<еального> лицея как культурного центра Русских в Выборге».

Можно также начать весь сборник общей статьей о Русской Культуре, о значении Русской Школы за рубежом и т. д. и т. д.

Я не буду останавливаться в этом письме на матерьяльной стороне этого издания — сотрудники же, мне кажется, найдутся.

В двух же словах: средства можно собрать предварительной подпиской на издание, ассигнованием аванса от Содр<ужества> и К. П. О., подпиской «на издание без прав на получение книги потом» и т. д.

Если эта затея пройдет с маленьким матерьяльным *убытком* — это не так-то плохо. «Тютельница — в тютельница» — это уже хорошо, не говоря уже о хотя бы мизерной прибыли, что было бы великолепно.

Издателем этого «альманаха» может быть «Журнал Содружества», Редактором же Ты, мой отец или кто другой. Или же редакционная коллегия, избранная из Содружества и К. П. О. Можно и вообще без редактора — лишь с ответственным.

Завтра утром увижу Глазунова¹⁰, с которым поболтаю и об этом.

Ну, всего хорошего.

Твой Северин.

Прочти это «Коллегии». Что они скажут?

[Приписка на первом листе]: Постараюсь написать к Пасх<альному> номеру (15 апреля) какой-нибудь Пасх<альный> рассказ или что-нибудь в этом роде.

[Приписка на обороте второго листа]: Заметка о народной <нрзб. одно слово> также полезна.

8. Ф. В. Уперов; К. П. Глазунов — С. С. Добровольскому

Выборг, 23 марта 1933 г.

Сотруднику «Журнала Содружества» — С. С. Д о б р о в о л ь с к о м у
в Гельсингфорсе от редактора и секретаря редакции.

I

Любезнейший Сотрудник.

Только что на днях отправил тебе длинное письмо с просьбами и приложениями¹ и вот снова обращаюсь к твоей милос-

ти. Если надоел, то извини, ведь на то я и редактор, чтобы надоедать сотрудникам. Дело на этот раз заключается вот в чем: ввиду того, что наш журнал начинает приобретать мировую известность, к нам начинают поступать из столицы, сиречь Гельсингфорса, запросы о том, что, мол, имеется ли в этом городе представительство нашего журнала, откуда можно было бы получить последний или подписаться на оный.

Посему мы обращаемся к тебе с просьбой: можешь ли ты взять на себя официальное представительство журнала в Гельсингфорсе, т. е., другими словами, можем ли мы в следующем номере поместить твое имя и фамилию как нашего представителя и поместить твой точный адрес². Если это, паче чаяния, тебя не устраивает, то подыщи подходящего человека и, взяв с него согласие, сообщи для опубликования его адрес и, конечно, имя и фамилию. Это — раз. Во-вторых, неплохо было бы расширить распространение нашего детища в Гельсингфорсе. Полезно было бы обратиться к отцу Щукину³, который, несомненно, имеет много знакомых среди своих духовных чад, на которых он мог бы повлиять в желательном для нас направлении. Засим, русский клуб, вероятно, выписывает русские газеты и журналы. Почему бы ему не выписать и наш журнал. Вообще прилагай все усилия к тому, чтобы наш журнал плодился и размножался, т. е. ищи сотрудников (это очень важно) и подписчиков (это еще важнее).

Жду скорого ответа на мое первое письмо и, конечно, на это. Засим в надежде на исполнение вышеописанной просьбы пребываю

Фу

редактор «Журнала Содружества».

С тех пор, как я стал редактором, мой почерк заметно изменился к худшему, и поэтому пришлось просить секретаря переписать сие письмо на машинке.

II

Уважаемый сотрудник. (Глубоко сожалею, что для разнообразия не могу написать «содружник».)

Имею честь сообщить Вам следующее: если Вашей милости угодно будет помочь нам в наших стараниях поставить пьесу

«Ни минуты покоя», т. е. нарисовать для одного дела декорацию⁴, и, кроме этого, принять участие в постановке инвалидного спектакля, т. е. распоряжаться на сцене Театрум Виборгене постановкой декораций к пьесе «Роман» 21-го апреля⁵, то мы беремся оплатить Вам стоимость проезда от Г<ельсингфор>са до В<ыбор>га по расчету тарифа для людей в III кл<ассе> курьерского поезда, или, иными словами, участвовать в Ваших расходах по приезду в В<ыбор>г на сумму Фмк 154. —

Прошу немедленно о Вашем согласии или отказе поставить в известность нижеподписавшегося.

В заключение, сообщая, что Вами возложенные на меня поручения выполнил в точности, и посылая с любовью низкий поклон, остаюсь всегда готовый к услугам Генеральный секретарь Редакционной коллегии Содружества по изданию журнала «Журнал Содружества» и самоуправный «диктатор» одного Общества, Приходский «очковтиратель»

безработный Глазунов Кронид, Петров сын.

9. С. С. Добровольский — Ф. В. Уперову

<Не позднее 26 марта 1933 г.>

Милейший Федя.

К сожалению, я принужден отказаться от нарисования карикатуры для журнала. Причины:

1) *абсолютно не умею схватить сходства — особенно в карикатуре.*

2) *Никогда не рисовал для литографского камня.*

3) *Вообще против карикатур в нашем журнале.*

Поэтому посылаю Тебе твой рисунок обратно¹.

При сем прилагаю свою заметку об инвалидах². Примечания в конце ее.

Передай Содружеству, что я был у Хаккарайнена. Виза будет готова в понедельник 28-го <27-го>. Пошлем ее в Ригу телеграммой (стоит это будет 80: —). По-настоящему, за телеграмму должно было бы <за? у?>платить Содружество (мое мнение), т. к. задержало с присылкой сюда документов.

Саму визу оплачивает Ведринская³.

Вот пока и всё.
Жму руку.
Твой Северин.

**10. Редакция «Журнала Содружества» –
С. С. Добровольскому**

Выборг, 6-го июня 1933 г.

Гельсингфорс<с>кому представителю «Журнала Содруже-
ства»

Господину С. С. Добровольскому. Гельсингфорс.

Милостивый Государь.

Поздравляя Вас с новосельем и желая прочно утвердиться на полученной работе, берем на себя смелость напомнить Вам о Ваших непосредственных обязанностях к<a>к представителю нашего печатного органа.

Во-первых: нами не получено подписной платы от г.г. Четверухина¹ и Щепанских² (5-й номер был послан им уже в кредит).

Во-вторых: через г-на Смирнова³ подписался на 5-ый н<о-мер> г-н Прюссинг Р.⁴; нельзя ли выяснить, желает ли он получать журнал и в дальнейшем.

В-третьих: то же самое просим выяснить относительно г-жи Желтоножкиной⁵.

В-четвертых: просим подтвердить (письменно) адреса всех постоянных подписчиков (дача, переезды и т. п.).

В-пятых: по<ко>рнейшая просьба не оставлять забот по удержанию старых и приобретению новых подписчиков: на-пр<имер>, Стен<н>инг, Раупех, Гурлев, Стюннель...⁶

В-шестых: может быть, возможно получение какого-нибудь объявления на полгода; за страницу в тексте берем 600 ма-р<ок>, с каковой стоимости заплатим Вам 10%, но можете взять и дороже (в свою пользу)⁷.

В-седьмых: ждем фельетонов.

В-восьмых: заранее благодарим за старание и успех.

В ожидании скорейшего ответа:

Редакция «Журнала Содружества».

**11. С. С. Добровольский –
в Редакцию «Журнала Содружества»**

<После 6 июня 1933 г.>

М. Г.

Г-жа Редакция.

Отвечаю Вам по пунктам.

1. Четверухины, к сожал<ению>, уехали на дачу в Терио-
ки¹. Живут не то у А. Ф. Орловой², не то она у них.

Щепанскую³ как увижу — затребую деньги и вышлю.

2. К сожалению, должен отказаться быть по многим при-
чинам представителем журнала.

1. Очень мало времени.

2. Нет телефона.

3. Дома принять никого не могу.

4. Вообще нет смысла — все уехали.

5. Узнавание, переписка и прочее стоит денег
(знаю по опыту), а у меня 0.

3. Насчет объявлений в Гельсингфорсе, я думаю, Вы шутите.

4. Насчет фельетонов — пока еще ничего не написал.

Итак — по будням я прихожу домой в 6-ом часу (в 4 кон-
чаю, обедаю, ¹/₂ часа дорога) — *очень усталый* и сижу дома или
недалеко гуляю (к вокзалу, на Северную пристань). А по вос-
кресеньям все равно никого не застать (летом!), да и сам соби-
раюсь куда-нибудь удирать из города, хотя бы на Хишкеранта
<?>. Стоят жары.

Привет всем друзьям.

С. Добров<ольский>.

12. С. С. Добровольский – К. П. Глазунову

Г<ельсинг>форс. Воскресенье 18-го
вечером.

Милейший Кронид Петрович. Посылаю Вам свою Заметочку¹. Напечатайте, если подойдет. Не могли бы в *июльском* номере поместить заметку о кладбище на Mäntysaari – съездил бы кто-нибудь туда и написал (хотя бы Гнусавович)². А я бы к августовскому прислал 2-ое письмо о русском военном кладбище в Г<ельсингфор>се (заброшенном совершенно). Начав его так: «Прочитав в июльском номере о Mäntysaari, хочу... и т. д.». Это интересный вопрос и создаст общий интерес между г<ельсингфорск>ой и в<ыборгск>ой публикой³.

Искренне поздравляю Вас и всю редакцию с № 6. Очень и очень удачный. Жаль, неудачно отпечатался, и пропущены некоторые иностранные вставки (стр<аницы> 27 и 31)⁴. Рассказ Хлодовского, против ожидания, очень неплохой⁵. Идея «Обсуждений» тоже удачна⁶. «Музыка»⁷ и «Местная жизнь»⁸ достойна *настоящего* журнала. Дай Вам Бог.

Жале<л? ю?>, что не с Вами и что не могу здесь помочь.

Работа моя довольно противная, и платят с запозданием. Например, в пятницу должны были заплатить, а не знаю, заплатят ли завтра. И это в фирме, где больше 60 служащих и 32 года существования. Работы много (мебель), но им не платят заказчики.

Кланяйтесь Федору (если он не на даче), всем школьным, а также Линдебергусу, Вузьке и прочим членам «Клуба безработных»⁹.

Ваш С. Доб<ровольский>.

Пить же вызывающий жажду лимонад. Итак, с гельс<ингфорски>м приветом

Ваш С. Доливо.

Г<ельсинг>форс. 18 июня 1933.

P. S. Кр<онид> П<етрович>, если решите поместить это, а также и о Г<ельсингфорс>ском кладбище, то название пишите так: